

PHILOLOGY OF THE EAST
Literature of the peoples of the world
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Литература народов мира

Научная статья

Филологические науки

УДК (82-141)=03.222.1=161.1

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-209-225>

«Вижу Тебя в каждой частице»:
глава о единобожии в маснави 'Аттара *Асрар-наме*.
Филологический перевод с персидского
(бейты 1–93)

Лейли Гасемовна Лахути

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

lahuty@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9944-4127>

Аннотация. В статье предложен филологический перевод начала Вступления к поэме-маснави *Асрар-наме* — «Книга тайн» (бейты 1–93) Фарид ад-Дина 'Аттара, персидского суфийского поэта XII–XIII вв. Это одна из четырех его поэм-маснави, аутентичность которых не вызывает сомнения у исследователей. В отличие от трех других его поэм — *Мантик ат-тайр* (Язык птиц), *Мусибат-наме* (Книга скорби) и *Илахи-наме* (Божественная книга), построенных как обрамленные повести со сквозным сюжетом, проходящим через всю поэму, «Книга тайн» представляет собой тип бессюжетной мистико-дидактической поэмы, впервые введенный Абу ал-Мадждудом Сана'и. Она состоит из 18 глав, содержательно не связанных между собой, но поднимающих те же вопросы, что и остальные поэмы 'Аттара. Основные темы Вступления — таухид, то есть единство и единственность Бога, Его трансцендентность миру, непостижимость для человеческого ума, прославление Бога-творца и постоянное стремление к Нему не только человеческой души, но и всей Вселенной. В публикуемом отрывке, как и во всем творчестве поэта, глубина философской мысли сочетается с поэтическим искусством. На русский язык текст переводится впервые.

Ключевые слова: персидская поэзия; суфизм; таухид; 'Аттар; маснави; *Асрар-наме*

Для цитирования: Лахути Л. Г. «Вижу Тебя в каждой частице»: глава о единобожии в маснави 'Аттара *Асрар-наме*. Филологический перевод с персидского (бейты 1–93). *Ориенталистика*. 2024;7(1):209–225. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-209-225>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons "Attribution-ShareAlike" («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Лахути Л. Г., 2024

© Ориенталистика, 2024

209

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-209-225>

“I see Thou in every atom”: the chapter on God’s Unity in Attar’s poem *Asrar-name*. Line by line commented translation from Persian into Russian (beyts 1–93)

Leyli G. Lahuti

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
lahuti@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9944-4127>*

Abstract. The article offers a line-by-line translation from Persian into Russian of a large selection from the Introduction to the masnavi poem *Asrār-nāma* (*Book of Mysteries*) by Farid ad-Din ‘Attar, the Persian Sufi poet (1145–1221). *Asrār-nāma* is one of the four mystic didactic masnavi poems, which are universally considered to be authentic. The other ‘Attar’s poems, *Manṭiq al-ṭayr* (*Language of the Birds*), *Muṣibat-nāma* (*Book of Adversity*), and *Ilāhī-nāma* (*Divine Book*), are frame narratives with interspersed individual stories, while the *Book of Mysteries* belongs to the same type of plotless poem that was first introduced by Majdūd b. Ādam Sanā’ī Ġaznavī (1087–1130 AD). The poem in question comprises 18 chapters that do not form a single narrative, yet they deal with the same subjects as other ‘Attar’s poems. The main theme of the Introduction to the poem is the *tawhīd*, i. e. the unity and oneness of God, His transcendence, His unknowability for a human mind, a praise to the Creator and a constant pursuit of Him intrinsic not only of the human soul, but of the whole universe. The published fragment demonstrates the depth of the philosophical thought along with the poetical art of the author. The selected verses offered in commented translation illustrate the combination of the author’s depth of philosophical views combined with his poetical skill. The Persian text is translated into Russian for the first time.

Keywords: Persian poetry; sufism; tawhid; ‘Attār; masnavi; *Asrar-name*

For citation: Lahuti L. G. “I see Thou in every atom”: the chapter on God’s Unity in ‘Attar’s poem *Asrar-name*. Line by line commented translation from Persian into Russian (beyts 1–93). *Orientalistica*. 2024;7(1):209–225. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-1-209-225>.

Фарид ад-Дину ‘Аттара, второму из знаменитой «тройки» суфийских поэтов — Сана’и (ум. ок. 1130), ‘Аттар (1145/6–1221)¹, Руми (ум. 1273) — когда-то приписывались 114 произведений, по числу сур Корана. Для 21 из них предлагались тексты, которые и сейчас носят его имя и входят под

¹ Эти общепринятые даты основываются на биографии ‘Аттара, реконструированной Бади аз-Заманом Фурузанфаром; однако современный исследователь и издатель всех произведений ‘Аттара, Мохаммед-Реза Шафи’и Кадкани предпочитает вариант 1158 / 1159 и 1230 гг.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

этим именем, в частности, в сетевые библиотеки (см., например, сетевой ресурс ganjoor.net). Однако исследования европейских и иранских ученых с достоверностью установили аутентичность шести из них². Это прозаический агиографический сборник «Поминание друзей Божиих» (*Тазкират ал-аулийа*), «Диван», содержащий ок. 900 газелей и 70 касыд, «Книга избранного» (*Мухтар-наме*) — собрание рубаи и четыре поэмы-маснави. В число последних входят *Илахи-наме* («Божественная книга»)³, *Мантик ат-тайр* («Язык птиц», также «Беседы птиц»)⁴, *Мусибат-наме* («Книга страданий», или «Книга мук») и *Асрар-наме* («Книга тайн»). Наиболее известны из них первые три — это сюжетные поэмы-маснави, построенные в форме обрамленной повести. Они тем или иным образом рассказывают о духовном пути, который проходит душа человека, стремящегося к соединению с Богом (подробнее см.: [Ляхути 2021]). Они были равно предназначены и «для простых, и для избранных», продвинувшихся на духовном пути: к пониманию сложных суфийских истин читатель подводится исподволь, через знакомство с увлекательной рамочной историей и не менее увлекательными вставными рассказами, которые сопровождаются размышлениями автора.

Четвертая его поэма, *Асрар-наме* («Книга тайн»), представляет собой бессюжетную мистико-дидактическую поэму. Она тоже содержит рассказы и притчи, но в ней автор уже обращается к читателю напрямую, не через призму повествования о духовных приключениях персонажей. При этом она, несомненно, связана с тремя другими вышеназванными поэмами — можно сказать, что она проецируется на остальные три маснави 'Аттара и позволяет лучше понять их, а те, в свою очередь, отсылают к ней. Но внимание исследователей она привлекала и привлекает меньше, чем остальные три⁵, и, хотя в оригинале она издавалась множество раз, существует только один ее перевод на европейский, а именно французский, язык [Atṭār, 1985].

С «Книгой тайн» связано распространенное предание, пересказанное в поэтической антологии Даулат-шаха и в суфийской антологии Джами: когда отец будущего знаменитого мистического поэта Джалали ад-Дина Руми (1207–1273), известный правовед и богослов Баха ад-Дин Велед, проезжал ок. 1019 г. со своим сыном через Нишапур, родной город 'Аттара, тот встретился с ними, предрек 12-летнему мальчику великое будущее и подарил ему свою поэму *Асрар-наме* [Dawlatšāh Samarqandī, 1987, §. 145; Jāmī, 1984, §. 597].

Книга разделена на главы, каждая из которых сосредоточена на определенной теме. В настоящей публикации вниманию читателей предлагается начальная часть введения к поэме, традиционно посвященного теме *таухида*

² До недавнего времени перу 'Аттара считалась принадлежащей еще одна поэма-маснави – «Хусрав-наме». Однако теперь ее аутентичность поставлена под сомнение.

³ Русский перевод: [Аттар, 2022].

⁴ Частичный перевод и исследование см.: [Федорова, 2023].

⁵ Так, хотя Хельмут Риттер в своем фундаментальном труде «Океан души» и причислил «Асрар-наме» к «прекраснейшим цветкам новоперсидской поэзии» [Ritter 1978, S. 1], в обзоре поэм 'Аттара он уделил ей лишь один небольшой абзац [Ritter, 1978, S. 30].

(*tawhīd*) — единобожия. *Таухид* означает как единобожие, так и «осознание и исповедание единства и единственности Бога (утверждение единобожия). Идея единобожия, общая и ключевая для всех толков и направлений ислама, выражается в формуле «Нет бога, кроме Бога», однако в суфизме она получает особое развитие. При переводе слово *tawhīd* обычно оставляется в транслитерации (в форме «таухид» или «тавхид»).

Вступление содержит множество отсылок к Корану и в целом отражает постулат, принимаемый всеми школами ислама, — о Боге как первопричине всего и о единой, вечной и непостижимой Божественной сущности, которая трансцендентна сотворенному миру, однако являет себя в каждом феномене посредством Божественных атрибутов (то есть «неотъемлемых свойств»), с которыми соотносятся «прекрасные имена Божии» [*Ислам. Энциклопедический словарь*, 1991: сл. ст. «Ал-асма' ал-хусна» [М. Б. Пиотровский]]. 'Аттар постоянно возвращается к мысли о Боге как первопричине всего; так, обращаясь к средневековой концепции сотворения мира из взаимодействия четырех первоэлементов (иначе — «природ» или «стихий»), то есть земли, воды, воздуха (ветра) и огня, он настойчиво повторяет, что эти действия совершаются не ими и зависят не от них, но единственно от воли Бога-Творца.

Однако нельзя назвать поэму 'Аттара лишь трактатом в стихах или, подобно поэме «Сад Истины и Закон пути» его великого предшественника Абу ал-Маджд Мадждуд Ибн Адам Санаи (ум. ок. 1131 г.), лишь «адаптацией трактатов Кушайри и Худжвири» [Arberry, 2000, р. XX–XXI], «наичистейшим образцом дидактического произведения, какой только можно себе представить» [De Bruijn, 1983, р. 227]. Многие исследователи считают 'Аттара величайшим мастером маснави во всей истории персидской мистической поэзии (см.: [Шimmel, 2012, с. 299]); поэтические достоинства всех 'аттаровских поэм высоко оценил крупнейший исследователь его творчества Хельмут Риттер (см.: [Ritter, 1978, S. 1]); а в XV в. 'Абд ар-Рахман Джами написал: «Мускусный аромат речений 'Аттара наполнил мир» (цит. по: [Dihxudā, 1993, сл. ст. " 'Aṭṭār"]).

Публикуемый отрывок насыщен поэтическими образами. Так, небосвод имеет округлую форму потому, что он склонился перед Богом (этот прием в персидской поэтике называется *ḥusn-i ta'līl* — красота обоснования); в одном и том же бейте название стихии-первоэлемента может выступать и в прямом значении, и в составе фразеологизмов (бейты 25–28); бейт 23 может быть понят несколькими способами благодаря разным значениям входящих в него слов — и игра многозначностью слова сама по себе представляет поэтический прием. Иными словами, 'Аттар не версифицировал трактаты, но по словам Д. Дейвиса, исследователя и переводчика персидской поэзии, в том числе поэмы *Мантик ат-майр* 'Аттара, «подобно Милтону и Данте, преобразовывал веру в поэзию» [Attar, 1984, р. 15].

Перевод выполнен по изданию: 'Aṭṭār, Farīd ad-Dīn. *Asrār-nāma*; muqaddama, taṣḥīḥ wa ta'līqāt Muḥammad Rizā Šafī'ī Kadkanī. Ćāp-i 4. Tihrān: Intiṣarat-i Suḫan, 1386/2007.

О ТАУХИДЕ

1. Во имя Того, кто дал душе свет веры,
разуму в богопознании дал достоверность⁶,
Господа, от которого вселенная славна,
от которого земле и небу вознесенность и распростертость⁷.
Два мира от Него получили одеяние бытия⁸,
небо от Него получило место наверху, земля — внизу.
Небо всегда в поклоне перед Ним,
земля⁹ склонилась долу перед Ним¹⁰.

⁶ (1) *Достоверность* — в оригинале “*yaqīn*”, словарные значения в персидском языке — «уверенность», «убежденность», «несомненный», «достоверный». Здесь это слово отсылает к кораническим выражениям “*il’ma-l-yaqīn*” и “*ayna-l-yaqīn*”, которые на русский язык переводятся по-разному: первое из них как «знание достоверности» [Коран, 1986, 102:5] и «истинное знание» [Коран, 1995, 102:5], а второе – “*ayna-l-yaqīn*” — как «око достоверности» [Коран, 1986, 102:7] и «воочию, доподлинно» [Коран, 1990, 102:7].

⁷ ... *земле и небу вознесенность и распростертость* — полустишие построено как хиазм: названы земля и небо, а затем в обратном порядке их свойства: небо поднято вверх, земля распростерта внизу. Аллюзия к Корану: «... который землю сделал для вас ковром, а небо – зданием» [Коран, 1986, 2:22], «который сделал землю ложем вашим, а небо — ковром вашим» [Коран, 1995, 2:22].

⁸ (3) *Два мира от Него получили одеяние бытия...* — *Одеяние* — в ориг. *hal’at*, т. е. не простая одежда, но почетное облачение, которое царь жалует подданному со своего плеча. Таким образом, смысл бейта: всё в мире земном и мире будущем имеет бытие не само по себе, но как «одежду», исходящую от Царя мира — Бога, неразрывно связанную с Ним и одновременно скрывающую Его. Бытие как одежда Царя — одна из ключевых мыслей ‘Аттара; она присутствует и во вступлении к поэме «Язык птиц»: «Всмотрись: этот мир, и тот мир — [всё] Он, | нет ничего кроме Него, а если и есть, это тоже Он. || Всё — одна сущность, но обладающая свойствами, | всё — одно слово, а формы разные. || Человек должен уметь узнать Царя, | в какой бы из сотен Его одежд он Его ни увидел» [Лажути, Счѣтчикова, 2013, с. 121]. Она раскрывается и в рассказе «О царевиче и влюбленном витязе» в поэме «Илахи-наме», который был прокомментирован автором так: «... во всех на свете вещах узнавай покровы Царя, || Дабы, когда Царь скроется за тысячу одежд, | не оказывая тебе в стане нетвердых. || Не ошибись, знай истинно, как подобает мужам, | что Царь постоянно меняет одежды. || Черен ли этот мир или он бел, | знай всегда, что это — одежда Царя царей. || Считаю оба мира одеждой Единого...» [‘Аттар, 2022, кн. 1, с. 160].

⁹ *Земля* — в бейтах 1–5 в оригинале *zamīn*, то есть земной шар в отличие от *hāk*, что переводится так же, но означает само вещество земли, прах земной.

¹⁰ (4) *Небо всегда в поклоне перед Ним, | земля склонилась долу перед Ним.* — Небосвод и земля, которые, согласно средневековому мировидению, имеют сферическую форму, представлены согнувшимися перед Творцом мира в молитвенных позах — небо в поясном поклоне (*rukū’*), земля в земном (*sujūd*).

5. Из пены и крови воздвигает человека¹¹,
из *кафа* и *нуна* — небо и землю¹².

Из дыма зеленый купол Он творит¹³,
из жира зрячий нарцисс Он творит¹⁴.

Из жала букашки делает *Зу-л-фикар*¹⁵,
так же, как из паука — обладателя завесы¹⁶.

¹¹ (5) *Из пены и крови воздвигает человека...* — *Пена и кровь* — в оригинале *kafk-i xip*. Отсылка к Корану: «Мы уже создали человека из эссенции глины, потом поместили Мы его каплей в надежном месте, потом создали из капли сгусток крови, и создали из сгустка крови кусок мяса, создали из этого куска кости и облекли кости мясом, потом Мы вырастили его в другом творении, — благословен же Аллах, лучший из творцов!» [Коран, 1986, 23:12–14].

¹² (5). [творит] из *кафа* и *нуна* — небо и Землю. — *Каф* и *нун* — буквы арабо-перс. алфавита, из которых состоит написание арабского глагола в форме повелительного наклонения “*kun*” — «Будь!». Таким образом, в бейте присутствует ссылка на известную креативную формулу Аллаха «“Будь!” — и оно бывает» (*yaqūlu kun fauakūnu*), встречающуюся в Коране шесть раз. См., например: «Он — Творец небес и земли, а когда Он решит какое-нибудь дело, то только говорит ему: “Будь!” — и оно бывает» [Коран, 1986, 1:111(117)].

¹³ (6) *Из дыма зеленый купол Он творит...* — *Зеленый купол* (*gunbad-i sabz*) — устойчивая метафора небосвода (зеленый и синий цвета в классическом персидском в некоторых контекстах не различаются). В полустишии ссылка на Коран: «Потом утвердился Он к небесам — а они были дымом — и сказал им и земле: “Приходите добровольно или невольно!” И сказали они: “Мы приходим добровольно” [Коран, 1986, 41:11]».

¹⁴ (6) ...из *жира зрячий нарцисс Он творит*. — «Нарцисс» и, соответственно, «зрячий нарцисс» — устойчивая метафора глаза (многочисленные примеры см.: [Чалисова, 2021]). *Жир* — в оригинале *rīyah*, в основном значении — жир, сало, также костный мозг и любое жироподобное вещество, заключенное внутри чего-либо, в том числе все «содержимое» глаза: так, по словарю Диххуда, *rīyah-i ʿaṣm* — это либо «жир внутри глаза», либо «оболочка из жира, покрывающая черноту (“зрачок”) и белок глаза» (см.: [Dihxudā, сл. ст. “rīyah”]). М. Р. Шафи’и Кадкани в комментарии к этому бейту приводит цитату из книги изречений халифа ‘Али: «Удивителен человек, который видит посредством жира...» (в английском переводе книги это трактуется как: «...видит через слои жира» [Nahjul Balagha]).

¹⁵ (7) *Зу-л-фикар* — знаменитый меч пророка Мухаммада, которым после него владел халиф Али. Здесь приводится в нарицательном значении: с *Зу-л-фикаром* сравнивается жало крошечного комара из предания о могущественном и непобедимом, но нечестивом царе Намруде (Нимроде), которому принес гибель маленький комар: за гордыню Аллах наслал на Намруда огромное комариное войско. Для спасения от комаров Намруду по его приказанию соорудили медный дом, в котором он укрылся, но через крошечное отверстие для дыхания один комар проник туда и забрался ему в мозг. Намруд, чтобы заглушить боль, приказал бить себя по голове булавами так, что в конце концов его голова раскололась. Это предание отражено во многих вариантах историй пророков, см., например: [Nišābūrī, Abū Ishāq, 1961, §. 58].

¹⁶ (7) ... из *паука [делает] обладателя завесы*. — Отсылка к известному преданию о бегстве Мухаммада и Абу Бакра из Мекки в 621 г.: спасаясь от преследователей, они зашли в пещеру, и тогда паук заткал вход в нее паутиной, так что врагам не пришло в голову искать их там [Nišābūrī, Abū Ishāq, 1961, §. 421–422; Muqaddasī, 1995, J. 2, §. 668].

Из земли воздвигает духовную суть Адама¹⁷,
из ветра создает 'Ису [сына] Марйам¹⁸.

Из крови являет мускус, из тростника сахар¹⁹,
из дождя являет жемчужину, из недр земли — драгоценный камень²⁰.

10. Тот первый, у кого нет начала,
Тот последний, у кого нет конца²¹,

Тот явленный, чье внутреннее — от явления,
тот сокрытый, который более явлен, чем свет.

Нет Его величию предела,
нет Его царству конца и границы.

Господь — [лишь] Он знает, каков Он,
ведь Он вне всего, что я знаю.

Раз Он создал наше знание и зрение,
кто же познал Его, кто увидел?!

---

¹⁷ (8) *Из праха воздвиг духовную суть Адама...* — Духовная суть — в ориг. *ta'nā*, слово, трудное для перевода. Самое его общее значение — «смысл», что понимается как внутреннее содержание (слова, явления и т.п.), противопоставленное форме. Ф. Рахман отмечает, что это одно из значений слова *zāt* [*Encyclopaedia of Islam*, Vol. 2. "Dhāt" (F. Rahman)], чем здесь обусловлен выбор перевода. У Читтик отмечает, что Р. Николсон и А. Арберри, так же, как и он сам, переводили это слова среди прочего как «сердце» и «душа» (см.: [Chittick, 1983, p. 252]). Следовательно, мы можем понимать этот бейт следующим образом: Бог создал тело первого человека, Адама, из земли (см.: [Коран, 1986, 15:26–29]) и затем вдохнул в это мертвое, лишённое смысла и души тело душу и смысл.

¹⁸ (8) *из ветра создает 'Ису [сына] Марйам* — по преданию, 'Иса вошел в утробу Мариам, когда Джабраил дунул на нее (см.: [Niṣābūḡ, Abū Ishāq, 1961, §. 365; Muqaddasī, 1995. J. 1, §. 485]).

¹⁹ (9) *Из крови являет мускус...* — Согласно средневековым натурфилософским представлениям, мускус образуется из сгустившейся крови в мускусной железе («мешочке» — *nāfa*), расположенной под животом лани, точнее — самца кабарги.

²⁰ (9) *Из дождя являет жемчужину, из недр земли — драгоценный камень.* — По тем же представлениям жемчужина образуется в раковине из песчинки и дождевой капли, а рубин — из простого камня под воздействием солнца. Это поверие отражено в книге Бируни «Минералогия», где он обсуждает строки своего современника, Амида Абу Бакра 'Али ибн ал-Хусейна ал-Кухистани, надима и придворного поэта султана Махмуда Газнави, а позднее — его сыновей: в ответ на слова поэта, что яхонты произошли «от долгого воздействия солнечного тепла на камень», Бируни пишет: «Если в этих словах подразумевается, что в результате длительного воздействия солнца на любой камень он может превратиться в яхонт, то он прав гипотетически, но если он подразумевал материю, предназначенную для принятия природы яхонта, то он истинно прав, как это и отметили мы относительно сути его стиха» [Бируни, 2011, с. 104–105].

²¹ (10–11) Кораническая аллюзия: «Он — первый и последний, явный и тайный, и Он о всякой вещи знающ» [Коран, 1986, 57:3].

15. О сущности Его нет ни у кого знака²²,
ведь как ты ни скажешь о Нем, — Он не то²³.

Пусть наша душа и вступит на путь,
но когда ж путь приведет к Его сущности?!

Если я не знаю, что такое моя душа,
как я узнаю, что такое сущность Господа?!

Душу Он сохранил в таком сокрытии,
что никому Он тайну души не поведал.

Тело твоё живо душой, а душа скрыта,
ты жив душой, а душу не знаешь!

20. О творение тайное и явное!
О нем мы смеем лишь молчать!

Тысячи волосков я расщепил²⁴,
[и] обрел я этот путь молчания.

Если не можешь к сущности Его приблизиться,
довольствуйся созерцанием красоты Его творений.

Если природа твоя правильна в [суждении о] творениях²⁵,
поднимись над четырехстенком природ²⁶!

²² (15) *Сущность* — в оригинале *kunh-i zāt*, понятие, не имеющее однозначного перевода, поскольку в разных школах оно понимается несколько по-разному [Encyclopaedia of Islam. Vol. 2. "Dhāt" (F. Rahman)], соответственно, и переводится по-разному. В комментарии к поэме «Язык птиц» издатель М. — Р. М. Р. Шафи'и Кадкани поясняет слово "*zāt*" как «абсолютное бытие» (*vujūd-i muṭlaq*), которое выше образа, сравнения, предположения и воображения, и мысли туда нет доступа (см.: [ʿAṭṭar, 2009b, с. 735, п. 3724]). Здесь используется словарный перевод «сущность» [Рубинчик 1970, т. 1: сл. ст. «зат»]. В целом *kunh-i zāt* можно понимать, как «сущность Божия такая, как она есть во всей ее глубине и беспредельности» [Dihxudā, сл. ст. "kunh"].

²³ (15) Мысль, многократно повторяемая в суфийских текстах. М.-Р. Шафи'и Кадкани называет самым ее ранним образцом высказывание, приписываемое Абу Бакру Шибли, знаменитому суфию IX–X вв., в книге Абу Насра Сарраджа *Китаб ал-лума' фи-т-тасаввуф* («Книге о самом существенном в суфизме») (цит. по: [ʿAṭṭar, 2009a, с. 250, примеч. 16]).

²⁴ (21) Расщепить волосок (*mūy šikāftan*) — иносказание тонкости мысли, досконального углубления в предмет обдумывания.

²⁵ (23) Если природа твоя правильна в [суждении о] творениях (*agar tu rāst-ṭab'-ī dar šandūī'*) — перевод предположительный, поскольку ключевые слова в оригинале многозначны. «Правильная природа» — в оригинале *rāst-ṭab'*, редко встречающийся композит; по словарю Диххуда, это: имеющий умеренный темперамент; человек с хорошим вкусом; или: «человек (люди) сердца», то есть из людей с просветленным сердцем, и человек духовного озарения [Dihxudā, сл. ст. "rāst-ṭab'"]. *Šandūī'* может быть понято как творения Божественные, так и творения человека, в том числе — произведения искусства. Наконец, *ṭab'* может означать «поэтический дар», тогда полустигшие означает: «если ты талантлив в творчестве». Основное значение — «природа», «натура», ср. следующие полустигшие.

²⁶ (23) *Четырехстенком природ* — *čar-dīvār-i ṭabāyī'*, материальный, природный мир, созданный из взаимодействия четырех «первозлементов»: земли, воды, воздуха и огня, и ограничивающий человека, отгораживающий от восприятия духовного мира.

Господу твоему не понадобились труды,
что ж ты из природ делаешь создателя?!²⁷

25. Если основа — вода, залей ее водою²⁸,
утопи ее в воде и посмейся над ней!

А если земля — брось ее на пороге,
посыпь ей голову землей из-под ног²⁹.

А если ветер — считай его злодеем,
предай его ветру и считай его ветренным!

А если основа — огонь, залей его водой,
когда зальешь водой — нашли на него огонь!

У тебя правильная природа, оставь же лицемерие!³⁰
Ты не природный, будь господним!

30. Поскольку в двух мирах один создатель,
что тебе за дело до дел четырех столпов?!³¹

Одного зови, одного желай, одного ищи,
одного видь, одного знай, одного называй!

Всё это — одно, что конец, что начало,
но у смотрящего глаза двоятся...

Смотри, каждая частица [мира] в пути,
во славу Его возносит хвалу³²!

О дары и милость Споспешествующего³³,
с которым у каждой частицы [в мире] есть общая тайна!

---

²⁷ (24) *Господу твоему не понадобились труды, / что ж ты из природ делаешь создателя?! —* Смысл бейта: Бог сотворил вселенную не действиями, а словом, которому и подчинены действия природных элементов, так что нельзя считать природу создателем мира. Здесь 'Аттар очевидно имеет в виду *таби'ийан* — натурфилософов (буквально — «природники»), чьим исповеданием были «природа и силы» [Нижви́г, 2004, §. 410], то есть, что «творцов вселенной четверо: тепло, холод, влага и сухость» ([Mustamlī, 1986, цит. по: Нижви́г, 2004, §. 850, примеч. к §. 410]), сочетания которых образуют землю, воду, огонь и воздух.

²⁸ (25) В бейтах 25–28 используются фразеологизмы, содержащие названия четырех первоэлементов.

²⁹ (26) *Посыпать голову землей (прахом земным) —* *зд.* формула поношения.

³⁰ (29) По толкованию М.Р. Шафи'и Кадкани: «Если ты не имеешь веры в Господа и веришь в природные элементы, скажи это прямо и не лицемерь!»

³¹ (30) *Четыре столпа* — четыре первоэлемента, см. выше, примеч. к бейту 23.

³² (33) *Хвала* — в оригинале *тасбих* — *зд.* произнесение молитвенной формулы *субхан Аллах* (хвала Аллаху!) или в более широком значении — восхваление Аллаха, «призывание в чистоте имени Божия» [Dihxudā, сл. ст. "tasbiḥ").

³³ (34) *Споспешествующий, Помощник в делах (kār-sāz)* — один из эпитетов Бога.

35. О имя! о смысл! — [это] всё Ты,
говорю непрестанно: о Ты! О, всё — Ты!
Не видел я в мире и на волосок [места]³⁴,
где лицо не было бы обращено к Твоему лицу³⁵.
Если бы у нас не было обращено к Тебе лицо,
уничтожил бы нас [и] кончик волоска.
Если бы Ты не направил Свою милость на помощь нам,
ни у единой частицы не было бы прочного существования.
Все сохраняются [в бытии] Тобою, а Ты сокрыт,
Ты внутри души и вне мира.
40. Все души из-за Тебя в смятении,
Ты с нами всегда внутри души.
Никто не видел конца и предела пути к Тебе,
ведь Ты — в душе, а душу не видел никто.
Мир полон Тобою, а Ты — не в мире,
все исчезли в Тебе, а Тебя здесь нет.
Ты всегда и сокрыт, и явлен,
всегда и не внутри, и не вне.
Твое молчание — в Твоих речах,
Твоя сокрытость — в Твоей явленности.
45. Ты — смысл, а вне Тебя — имя,
Ты — сокровище, а весь мир — талисман³⁶.
О сияние, присутствие и свет той сущности,
которая озаряет каждую частицу всех частиц!
Вижу Тебя в каждой частице,
оба мира вижу, [словно] «там лик Аллаха»³⁷.
Двойственности нет пути к Твоему присутствию,
вся вселенная — это Ты и Твое могущество.
Из-за Тебя [все] от одного до ста пребывают вне себя самих³⁸,
оба мира существуют Тобою, Ты же существуешь С собой,

³⁴ (36) *Волосок* — *зд.* иносказание крайней малости.

³⁵ (36) Аллюзия к Корану: «Аллаху принадлежит и восток, и запад; и куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха. Поистине, Аллах объемлющ, ведущий!» [Коран, 1986, 2:109/115].

³⁶ (45) *Талисман* (*ṭilism*) — *зд.* иллюзорное создание, предназначенное для охраненияклада.

³⁷ (47) «Там лик Аллаха» — см. выше, примеч. к бейту 36.

³⁸ (49) *Вне себя самих* — в оригинале *bī-xʿad*, букв. «без-себя», многозначный термин, *зд.* — в забвении самих себя (подробнее см.: [Лахути 2019]).

50. Все сущее — тень Твоего присутствия,
всё — результат Твоего творения и силы.

Мир разума и души — в смятении,
[А] Ты вот так сокрыт завесою.

Мир полон Твоего имени, но нет признака Тебя,
Разум видящ Тобою, а Ты — невидим³⁹.

Ты очевиден разуму и скрыт от воображения,
Возвышен Аллах, о свет высокий!⁴⁰

Не вижу я кроме Тебя ничего иного,
если есть Ты — как будет еще что-то иное?

55. Хорошо сказал муж благоречивый,
что таухид — это отбрасывание добавлений⁴¹.

Что я ищу связи с этим единством?!
Ты — искомый и ищущий, сколько искать?!⁴²

Когда я тку парчу Твоего *таухида*,
я словно бы душу свою раскалываю.

Сто тысяч тел выходят из земли,
когда достигают Тебя, полностью в Тебе исчезают.

Множество людей были и ушли,
дурные ли, благие ли — уснули в земле.

³⁹ (52) Отсылка к рассказу Абу Саида: «Когда Всевышний Господь создал Разум, он поставил его перед своим престолом и спросил: “Кто я?” Разум оставался в смятении. Тогда Господь наложил на глаза разума сурьму из своего света и господства и спросил: “Кто я?” Тогда разум ответил: “Ты — Аллах, кроме которого бога нет” Так что для разума нет пути к познанию Бога кроме как через Него» [b. Munavvar, vol. 2, 1988, §. 773].

⁴⁰ (53) *Очевиден разуму* — в оригинале *aydn-i 'aql*. По предположению М. — Р. Шафи'и-Кадкани, под разумом (*'aql*) здесь надо понимать врожденную человеческую природу, а отнюдь не дискурсивный разум в греческой мысли и в текстах философии перипатетиков.

⁴¹ (55) «Таухид есть отбрасывание добавлений». — В бейте продолжается мысль о Боге как единственном творце мира (см. бейт 24). Согласно комментарию М. — Р. Шафи'и-Кадкани к этому бейту, «добавления» (*izāfāt*) здесь означают приписывание совершения действий кому-либо или чему-либо иному, чем Бог, который является единственным действующим. Там же Шафи'и-Кадкани указывает на слова из «Послания о суфийской науке» Абд ал-Карима Кушайри (XI в.): «Таухид есть отбрасывание [буквы] “уа” (ع)***, [то есть] ты не говоришь: “мой”, “мне”, “во мне” и “от меня”» [Qiṣṣaṭ, 2012, §. 374]. Под буквой “уа” (ع) здесь понимается присоединяемое к слову арабское слитное местоимение 1-го л. ед. ч., которое звучит как “т” и обозначается буквой ع.

⁴² (56) *Единство* — в оригинале *vahdat*. По утверждению М. — Р. Шафи'и-Кадкани, 'Аттар использует слово *vahdat* в значении *таухид*, что не имеет ничего общего с мыслью Ибн Араби и его школы.

60. О скольких людях никто не имеет вестей,
как они появились и как ушли!

Хоть они все и мнили себя какими-то,
они были теми, какими были для Него,

Ни душа не имеет сведений о том, что такое душа,
ни у тела нет известий о том, что такое тело.

Ни ухо не знает, как оно слышит,
ни глаз не ведает, как он видит.

У твоего языка нет сведений о говорении,
у твоего тела нет сведений о его силе.

65. Нет известий об этом вращении ни у небесных сфер,
ни у джиннов, ни у людей, ни у шайтанов, ни у ангелов.

Многие пришли на эту улицу,
многие другие ушли с той стороны.

Ни тот, кто уходит, не имеет знаний об этой тайне,
ни тот, кто приходит, не имеет известий об этом пути.

Так скрыли этот указатель пути к тайне,
что и на кончик волоска никто его не находит.

Дверь затворена, — нельзя открыть, —
так что и палец туда не положишь⁴³.

70. Нужно шею держать склоненной под велением,
ибо кроме терпения и молчания нет лекарства.

У кого в долине покорности найдется отвага⁴⁴
чтобы хоть ветерок прошелестел из губ от страха!

У всех нас кроме молчания пути нет,
ибо ни у кого отваги и на единый вздох нет.

От Адама капля избрана,
из той одной капли созданы все люди⁴⁵.

Многие размышляли об этой капле,
оставаясь в беспомощности и растерянности.

⁴³ (69) *Положить палец на ч. — л.* (*angūshṭ nihādan bar čīz-ī*) — фразеологизм со значением «спорить, возразить».

⁴⁴ (71) *Покорность* — в оригинале *taslīm*, как суфийский термин — предание себя воле Божией.

⁴⁵ (73) Отсылка к Корану: «Разве не был он каплей из семени источника? Потом стал сгустком, и сотворил Он его и устроил, и сделал из него пару: мужчину и женщину» [*Коран*, 1986, 75:37–39] и «Разве мы не создали вас из воды ничтожной и поместили ее в прочном месте до известного срока?» [*Коран*, 1986, 77:20–22].

75. Погрузились разумы в каплю воды⁴⁶,
все в одной капле утонули.

Тысячи из этой долины приходят жаждущими,
на колених приходят к этому Порогу.

В своей слабости говори ты: О Чистый!
Ты — познаваемый и познающий, мы — непознавшие!⁴⁷

Оба мира остаются в разговорах⁴⁸,
все остаются за завесой своего мнения.

Все говорят: «Мы в поиске,
издавна мы — мужи Его пути.

80. Смотри, вот чудо, что пришла капля воды,
которая приносит море, полное жемчужин чистой воды!⁴⁹

Большее чудо, что пришла крупица праха,
которой подает руку солнце небесное!

У тебя меньше стойкости, чем у букашки,
как же ты вбираешь в себя оба мира?!

Пусть ты много вращался в крови⁵⁰,
всё это не так, как ты думал.

Иди, оставь пустые мечтания,
не делай шага за свой предел.

85. Накинь в смятении на голову *гилим*⁵¹ слабости,
словно дождь обрушь на лицо слезы тоски!

Ведь не достоин Истинного никто кроме Истинного, о друг!⁵²
Что воздвигнется из этой горсти жил и крови?!

⁴⁶ (75) *Вода (āb)* — *зд.* в значении «семя».

⁴⁷ (77) Отсылка к известному выражению «Мы не познали Тебя так, как подобает» (*араб.*) *mā 'arafnāka ḥaqq ta'rifika* (см. примеч. Шафи'и Кадкани к этому бейту).

⁴⁸ (78) *В разговорах* — то есть на уровне слов, а не на уровне постижения смысла.

⁴⁹ (80–81) Эти два бейта содержат восхваление человека: человек, тело которого создано из праха земного и рождается из «капли воды» (семени), но его душа, словно глубокое море, содержит прекрасные мысли и стихи («жемчужины чистой воды») может стать равной солнцу. Возможна отсылка к Корану: «И подчинил Он вам ночь и день, солнце и луну; и звезды подчинены Его повелениям; поистине, в том — знамение для людей разумных!» [*Коран*, 1986, 16:12].

⁵⁰ (83) *Вращаться в крови* — иносказание страдания.

⁵¹ (85) *Гилим* — грубый ковер без ворса или накидка, сотканная из козьей или овечьей шерсти.

⁵² (86) *Истинный* — в оригинале *ḥaqq*, одно из имен Божии. Может быть переведено как Истина, истинно существующий. В английских переводах — the Real.

Господь чист и трансцендентен, ты — порождение праха,
какую же связь имеет чистый с прахом земным?!

Если муравей из мира сего ушел в небытие,
что в мире прибавилось и что убавилось?!

Подобно [дверному] кольцу бейся головой об эту дверь⁵³,
ведь ничего не будет у этой двери из-за той головы!

90. Небосвод потому облачился в синее,
что, подобно кольцу, он остается вне этой двери⁵⁴.

Раз у Господа нет ни одного такого друга, как Господь,
то подобает Господу только Он и больше никто.

Если у тебя кто-то спросит, что ты скажешь?
Раз ты ничего не потерял, — чего ты ищешь?⁵⁵

Сперва надо найти, [а] когда найдешь,
если потеряется, поспеши на поиски!

Список литературы / References

1. 'Аттар, Фарид ад-Дин. *Божественная книга (Илахи-наме)*. В 2 кн. Пер., исслед., коммент., дополн., изд. подгот. Л. Г. Лахути. М.: Ладомир; РАН; ИВ РАН, 2022. Кн. I — 890 с.; Кн. II — 567 с. [ʿAṭṭār, Farīd ad-Dīn. *The Divine Book (Ilahinama)*. In 2 books. Transl., research, comment., supplement, ed. prepared by L. G. Lahuti. Moscow: Ladomir; Institute of Oriental Studies RAS, 2022 (in Russian)].
2. Бируни. *Минералогия*. Пер. А. М. Беленицкого; под ред. И. М. Стеблин-Каменского и В. П. Никонорова. 2-е изд. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2011 [Biruni. *Mineralogy*. Transl. by A. M. Belenitsky; ed. by I. M. Steblin-Kamensky and V. P. Nikonorov. 2nd ed. St. Petersburg: St. Petersburg Linguistic Society, 2011 (in Russian)].
3. *Ислам. Энциклопедический словарь*. Сост. и ответ. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука: ГРВЛ, 1991. 318 с. [Islam: *Encyclopedic dictionary*. Moscow: Nauka; GRVL, 1991. 318 p. (in Russian)].
4. *Коран*. Пер. с араб. яз. Г. С. Саблукова. 3-е изд. Казань, 1907 (репринт в двух томах). М.: Центральная типография, 1990. [Koran. Transl. from Arabic and comments by G. S. Sablukov. Kazan: Central Printing House, 1907 (in Russian)].
5. *Коран*. Пер. с араб. яз. и коммент. И. Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. 727 с. [Qur'an. Transl. from Arabic and comments by I. Yu. Krachkovsky. Ed. second. Moscow: Nauka; GRVL, 1986 (in Russian)].

⁵³ (89) Дверное кольцо как иносказание чего-то, что всегда остается снаружи и не имеет дозволения войти внутрь, — один из топосов персидской поэзии.

⁵⁴ (90) Синее — цвет траура и одежда суфия.

⁵⁵ (92) Смысл бейта: в отличие от утверждения, что просьба предшествует обретению, говорится, что сначала бывает обретение, а тогда уже просьба.

6. Коран. Пер. с араб. яз. и коммент. М.-Н. О. Османова. М.: Ладомир, Восточная литература, 1995. 579 с. [Transl. from Arabic and comments by M.-N. O. Osmanov. Moscow: Ladomir; Vostochnaya literatura, 1995 (in Russian)].
7. Лахути Л. Г., Счётчикова Т. А. Поэма Фарид ад-Дина 'Аттара «Язык птиц». Введение, перевод с персидского языка первых 120 бейтов и коммент. *Восток (Oriens)*. 2013. № 3. С. 117–130. [Poem by Farid al-Din 'Attar "Language of Birds". Intr., transl. from Persian of the first 120 bayts and comment. by L. G. Lahuti and T.A. Shchetchikova. *Vostok (Oriens)*. 2013. No. 3, pp. 117–130 (in Russian)].
8. Лахути Л. Г. Душа и *нафс* в поэзии 'Аттара (к составлению авторского словаря). *Ориенталистика*. 2019. Т. 2. № 2. С. 435–446. [Lahuti L. G. The meaning of words *jān* and *nafs* in 'Attar's poetry. A contribution to the dictionary of 'Attar's poetical language. *Orientalistica*. 2019;2(2):435–446 (in Russian)].
9. Лахути Л. Г. Путешествие как структурообразующее начало поэм 'Аттара. *Ориенталистика*. 2021. Т. 4. № 3. С. 768–799. [Lahuti L. G. The travel story as the structure-forming basis for Attar poems. *Orientalistica*. 2021;4(3):768–799. (In Russian)].
10. Рубинчик Ю. А. (ред.) *Персидско-русский словарь*. В 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1970. [Rubinchik Yu. I. (ed.) *Persian-Russian Dictionary*. In 2 vols. Moscow: Sovetskaya Entsiklopedia, 1970] (in Russian and Persian).
11. Федорова Ю. Е. *Странствие в познании. Опыт философского прочтения поэмы Фарид ад-Дина Аттара «Язык птиц»*. Отв. ред. А. В. Смирнов, Л. Г. Лахути. М.: Садра, 2023. 288 с. [Fedorova Yu. E. *A Pilgrimage to Knowledge: an Experience of Philosophical Interpretation of the Masnawi by Farid al-Din Attar "Mantiq al-Tair"*. Ed. by A. V. Smirnov, L. G. Lahuti. Moscow: Sadra, 2023. 228 p. (in Russian)].
12. Чалисова Н. Ю. *Красота по-персидски. «Собеседник влюбленных» Шараф ад-Дина Рами*. Под науч. ред. Н. И. Пригаринной. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 432 с. [Chalisova N. Yu. *Of Persian Beauty. The Lover's Companion by Saraf ad-Din Rāmi*. Scientific ed. N. I. Prigarina. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics, 2021 (in Russian)].
13. Шиммель А. *Мир исламского мистицизма*. Пер. с англ. А. С. Рапопорт и Н. И. Пригаринной. М.: Садра, 2012. 536 с. [Schimmel A. *Mystical Dimensions of Islam*. Transl. from English by A. S. Rapoport and N. I. Prigarina. Moscow: Sadra, 2012 (in Russian)].
14. Arberry A. J. (transl.). *Muslim Saints and Mystics. Episodes from the Tadhkirat al-Auliya' by Farid al-Din Attar*. Ames, Iowa: Omphaloskepsis, 2000. 392 p.
15. 'Aṭṭār. *Le Livre des Secrets*. Present. et trad. du persan par Chr. Tortel. Paris: Les Deux Ocean, 1985. 250 p. (in French).
16. 'Aṭṭār, Farid al-Din. *Asrār-nāma; muqaddama, taṣṣīḥ wa ta'līqāt-i Muḥammad. Riḍā Šafī'ī Kadkanī* (Предисл., изд. и прилож. М. Р. Шафи'и Кадкани). Āp-i 4. Tihrān: Intiṣarat Suxan, 1388/2009(a). 598 ṣ. [Book of mysteries. Intr., ed., and append. by M. R. Shafī'i Kadkani. Tehran: Intisharat Suxan, 1388/2009(a). 598 p. (in Persian)].
17. 'Aṭṭār, Farīd al-Dīn. *Mantiq al-ṭayr*. Muqaddama, taṣṣīḥ va tā'līqāt M. R. Šafī'i Kadkanī. Tihrān: 1388/2009(b). 903 ṣ. ['Aṭṭār. *Language of the Birds*.

- Muqaddima, taṣḥīḥ va ta'liqāt-i M. R. Šafi'ī Kadkanī. Tehran: [w. p.], 1388/2009(b). 903 p. (in Persian.)).
18. b. Munavvar, Muḥammad. *Asrār at-tawḥīd fī maqāmāt-i aš-šayḫ Abī Sa'īd*. Dar 2 Jild. Muqaddima, taṣḥīḥ va ta'liqāt-i M. R. Šafi'ī Kadkanī (*Тайны единобожия, или духовные степени шейха Абу-Са'ида*. В 2 т. Предисл., изд. и приложения М. Р. Шафи'и Кадкани). Tih-rān: Āgāh, 1988. 1064 ṣ [The secrets of God's mystical oneness, or the spiritual stations of shaikh Abu Sa'id. In 2 vols. Intr., ed. and append. by M. R. Shafi'ī Kadkanī. Tehran: Āgāh, 1988. 1064 p. (in Persian)].
  19. Chittick W. *The Sufī Path of Love: The Spiritual Teachings of Rumi*. Albany: Univ. of New York Press, 1983. 434 p.
  20. Dawlatšāh Samarqandī. *Kitāb-i taḍkirat al-šu'arā'. Taṣnif-i Amīr Dawlatšāh ibn 'Alā' al-Dawlah Baḥtīšāh al-Ġāzī al-Samarqandī*; bi-himmat-i Muḥammad Ramaḍānī (*Антология поэтов*. Изд. М. Рамадани). Tih-rān: Padīdah (Ḥāwar), 1366 [1987] 9. J. 1 (12-431 p.). [Memorial of Poets. Ed. by M. Ramadani. Tehran: Padīdah (Ḥāwar), 1366 [1987] 9. Vol. 1. (12-431 p.). (in Persian)].
  21. De Bruijn J. T. P. *Of Piety and Poetry*. Leiden: E. J. Brill, 1983. XVII, 300 p.
  22. Dihxudā, 'Alī Akbar. *Luġat-nāma (Словарь Духхуда)*. Tih-rān: Muassisa-yi Intiṣārāt va Čāp-i Dānišgāh-i Tih-rān, 1993–1994 (14 vols). [Dehkhoda Lexicon (in Persian)]. – Available from: URL: <https://www.parsi.wiki> (accessed: 15.12.2023).
  23. *Encyclopaedia of Islam*. In 13 vols. New edition. Vol. 2. Leiden: E. J. Brill, 1986–2005.
  24. Hujvīrī, 'Alī ibn 'Uṭmān. *Kašf al-maḥjūb*. Muqaddima, taṣḥīḥ va ta'liqāt Maḥmūd 'Abidī. (Худжвири. Раскрытие скрытого за завесами. Предисл., изд. и приложения М. Абиди). Tih-rān: Surūš, 1383/2004. 1154 ṣ. [Hujvīrī, 'Alī ibn 'Uṭmān. *Unveiling of the Hidden*. Intr., ed., and appendices by M. 'Abidi. Tehran: Surūš, 1383/2004. 1154 p. (in Persian)].
  25. Jāmī, 'Abd ar-Raḥmān. *Nafaḥāt al-uns min ḥaẓrāt al-quḍs* Muqaddama, taṣḥīḥ va ta'liqāt : M. 'Abidī. Čāp-i 5 (*Дуновение [Божественной] дружбы из чертогов Святости*). Введ., ред. и приложения М. Абиди). Tih-rān: Suxan, 1363/1984. 1216 ṣ. [Breaths of intimacy from presences of sanctity. Intr., ed. and appendices by M. 'Abidi. Tehran: Suxan, 1363/1984. 1216 p. (in Persian)].
  26. Muqaddasī, Muṭahhar ibn Ṭāhir. *Āfarīnīš va tāriḫ* Muqaddama, tarjama va ta'liqāt az Muḥammad Riẓā Šafi'ī Kadkanī. Dar 6 Jild (*Творение мира и история*. Введ., пер. и прилож. М. Р. Шафии Кадкани. В 6 т.). Tih-rān: Āgāh, 1374/1995. 1132 ṣ. [Muqaddasī, Muṭahhar ibn Ṭāhir. *Creation and History*. Intr., transl., and appendices by M. R. Šafi'ī Kadkani. In 6 vols. Tehran: Āgāh, 1374/1995. 1132 p. (In Persian)].
  27. Mustamlī, Abū Ebrāhim Esmā'īl. *Šarḥ al-Ta'arrof li-maḥḥab al-taṣawwuf*. Muqaddama, taṣḥīḥ, taḥṣiya: M. Rawša. Dar 6 jild. Tih-rān: Intnšārāt-i Asāṭīr, 1984–1988. 2332 ṣ. (Мустамли, Абу.Ибрахим Исмаил. *Комментарии на книгу «Та'арруф» для людей тасаввуфа*. [В 5 т. Изд., предисл. и примеч. М. Раушана] [Mustamlī, Abū Ebrāhim Esmā'īl. *Book of commentaries on "Ta'arrof" for the people of Tasawwu*). Ed., intr. and comment. by M. Rawshan). In 5 vols. Tehran: Intnšārāt-i Asāṭīr, 1984–1988. 2332 p. (in Persia.)).
  28. Nahjul Balagha (*Peak of Eloquence. Sermons, Letters, and Sayings of Ameer al-Mu'mineen, the Commander of the Faithful, Imam Ali ibn Abi Talib* (a. s.)). –

- Available from: URL: Nahjul Balagha (Peak of Eloquence) (insightemy.com) (in Arabic) (accessed: 15.12.2023).
29. Nišābūrī, Abū Isḥāq. *Qiṣaṣ al-anbīyā*. Dāstānhā-yi paygambārān / ba ihtimām-i Ḥabīb Yağmāyī. (Нишабури, Абу Исхак. *Рассказы о пророках*. Ред. Х. Ягмаи). Tihrān, 1340/1961. 490 ṣ. [Nishaburi A. I. *Tales of the prophets*. Ed. by H. Yağmayi. Tehran, 1340/1961. 490 p. (in Persian)].
  30. Quṣayrī, Abd al-Karīm. *Tarjuma-yi risāla-yi Quṣayrīya*. Tarjuma-yi Abū 'Alī Ḥasan b. Aḥmad 'Uṣmānī. Muqaddima, Taṣḥīḥ va ta'līqāt Maḥdī Muḥabbatī (*Перевод послания ал-Кушайри о суфийской науке*. Пер. Абу 'Али Хасана б. Ахмада 'Усмани. Изд., предисл. и приложения М. Мухаббати). Tihrān: Intiṣārāt-i Hermes, 1391/2012. 624 ṣ. [*Transl. of Al-Qushayri's Epistle on Sufism*. Transl. by Abu 'Ali Hasan b. Ahmad 'Usmani; Ed., preface and applications by M. Muhabbati. Tehran: Intiṣārāt-i Hermes, 1391/2012. 624 p. (in Persian)].
  31. Ritter H. *Das Meer der Seele. Mensch, Welt und Gott in den Geschichten des Farīduddīn 'Aṭṭār*. Leiden: Brill, 1978 (in German).

Информация об авторе

Лажути Лейли Гасемовна — старший научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; lahuty@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9944-4127>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена рецензентами 18.02.2024; принята к публикации 01.03.2024; опубликована 20.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Leyli G. Lahuti — Senior Research Fellow, Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; lahuty@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9944-4127>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 18.02.2024; accepted for publication 01.03.2024; published 20.03.2024.

The author has read and approved the final manuscript.